Принудительные меры медицинского характера в законодательстве РФ

Мансураева Танзила Мусаевна, Студентка 2-го курса ЧГУ, Россия, Грозный, E-mail: ISAEVA.SOFI13@mail.ru

Проблема защиты прав и законных интересов граждан в сфере охраны здоровья имеет исключительное политическое и социальное значение. Особенно это касается социально уязвимых групп населения.

Принудительные меры медицинского характера в действующем в настоящее время законодательстве РФ рассматриваются как особая уголовно-правовая форма государственного принуждения, смысл которой заключается в применении лечебно-реабилитационных мер в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния и нуждающихся по своему психическому состоянию в принудительном наблюдении или лечении.

Правовой основой применения принудительных мер медицинского характера является не только УК РФ. Эти меры содержат в себе два аспекта: медицинское воздействие на организм человека и принудительный характер такого воздействия, что существенно нарушает права лиц, к которым они применяются. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ указал судам, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера следует строго соблюдать Конституцию РФ, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями Федеральных законов РФ, нормативно-правовых актов, в том числе постановления Правительства РФ, а также следует учитывать положения международных актов, практику Европейского суда по правам человека.

Принудительные меры медицинского характера имеют некоторое сходство с уголовным наказанием. Они, так же как и наказание, назначаются только судом; применяются к лицам, совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ; связаны с ограничением прав указанных лиц, и даже цель предупреждения совершения этими лицами новых подобных деяний полностью совпадает с одной из целей наказания [2, с. 312].

Именно применение средств медицинского вмешательства в процесс лечения лиц, страдающих психическим расстройством, а не исправительным воздействием на них достигается цель предупреждения совершения этими лицами новых деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Соблюдение прав лиц, которым назначено принудительное лечение, соединенное с отбыванием наказания, обеспечивается органами реализующими отбывание наказания в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Уголовный закон называет несколько оснований применения принудительных мер медицинского характера: совершение лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом; наличие у этого лица психического расстройства; это расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя

или других лиц. Только совокупность всех этих условий дает основания суду назначить лицу принудительные меры медицинского характера.

В соответствии со ст. 98 УК РФ к целям применения принудительных мер медицинского характера относятся: во-первых, излечение лиц, совершивших общественно опасное деяния, или улучшение их психического состояния; во-вторых, предупреждение совершения такими лицами новых преступлений[3, С. 324] .

Основными принципами оказания психиатрической помощи при применении принудительных мер медицинского характера являются законность, гуманность, соблюдение прав человека и гражданина.

Из этого следует, что принудительные меры медицинского характера направлены на защиту как интересов лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших преступление или общественно опасное деяния, излечение таких лиц или улучшение их психического состояния и на социальную адаптацию, так и интересов общества – предупреждение возможных общественно опасных действий с их стороны в будущем.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс РФ

2. Уголовное право России. Под. ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция,2013. С. 309-321.

3. Уголовное право России. Под. ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2005. С. 721-725.